

Джеральд Уилер

ЗА ПОРОГОМ СМЕРТИ

Заокский
2021

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
У36

Beyond Death's door
Cerald Wheeler

Перевод с английского Б. Кошелева

*Цитаты из Библии приводятся по русскому
Синодальному переводу, если не указано иначе.*

Уилер, Джеральд.

У36 За порогом смерти / Джеральд Уилер; [Пер. с англ.
Б. Кошелева]. — Заокский : Источник жизни, 2021. — 128 с.

ISBN 978-5-00126-153-7

Чем больше наука занимается изучением смерти и жизни, тем больше остается загадок. Где проходит четкая грань между жизнью и смертью? Эту черту провести непросто. Но рано или поздно смерть всегда побеждает. А что же дальше? Автор этой книги рассматривает данный вопрос с научной и библейской позиции, представляя широкий обзор и доказывая, что один из первых обманов в истории человечества и по сей день преподается как истина.

УДК 274/278
ББК 86.376

Original English edition copyright © 2010 by Review
and Herald Publishing Association

© Редакционно-издательское оформление,
издательство «Источник жизни», 2021

ISBN 978-5-00126-153-7

Оглавление

Глава 1. Спи, моя дорогая.	4
Глава 2. Таинственный сон.	9
Глава 3. Что такое душа?.....	27
Глава 4. Влекомые светом	53
Глава 5. Сверхъестественный обман.	66
Глава 6. И снова дежавю (реинкарнация и карма).	80
Глава 7. Спящие, пробудитесь!	85
Глава 8. Ночные кошмары.....	99
Глава 9. Вечное утро.	122

Спи, моя дорогая

Сквозь деревья на кладбище доносился приглушенный шум автомобилей, пронсящих по близлежащему шоссе. Джим в бессилии опустился на скамью. Каждое движение давалось ему с огромным трудом. Его мысли путались, а один вопрос невыносимым бременем тяготил сознание: «Что мне теперь делать?» Он не находил на него ответа, и это было самым угнетающим.

Весело защebetала птичка, невидимая среди ветвей цветущей неподалеку акации, а потом внезапно умолкла. Напуганная присутствием Джима белка перепрыгнула через сырую землю свежей могилы.

Смерть Нэн стала для него полной неожиданностью. Несколько недель назад она сказала, что чувствует слабость, и прилегла немного отдохнуть. Незадолго до этого Джим и Нэн принимали гостей. Она организовала для всех прогулку с осмотром достопримечательностей. Это было два великолепных, но очень утомительных дня. Неудивительно, что Нэн устала. Но на другой день она не смогла даже подняться с постели. Последующие события пролетели в его голове, подобно уходящему экспрессу. Врачи обнаружили рак, который, оказывается, уже дал метастазы по всему телу. Болезнь развивалась стремительно. Десять дней спустя Нэн не стало.

И хотя с этого момента уже прошло некоторое время, Джим все еще не мог в это поверить. Смерть Нэн казалась

ему нелепостью. Он был старше своей жены на десять лет, поэтому всегда представлял, что умрет первым. Откуда вообще взялся этот рак? Как этому врагу удалось бесшумно распространиться по всему организму и не выдавать себя, пока не стало слишком поздно? Привыкший рассуждать логично, Джим не мог понять произошедшего. А то, что смерть Нэн не поддавалась никакой логике, еще больше удручало его.

Мысли Джима переключились на детей. Казалось, после смерти их матери все силы ада вырвались на свободу. Из-за экономического кризиса Джек потерял отличную, перспективную работу. Ситуация с Патти была еще хуже. Ее замужество потерпело крах, и теперь трое малолетних детей страдали от печальных последствий этой драмы.

Ситуация никак не укладывалась в голове Джима. Что с ними произошло? В его дни люди не разводились. Разве это причина для развода, что чувства уже не такие, как прежде? Разве молодые не понимают, что чувства приходят и уходят? А где же обязательства друг перед другом? Ему стало плохо от всех этих мыслей. Патти и Джин. Джин и Патти. Почему это случилось, ведь они были вместе с 18 лет? Ах эта злоба! Взаимные обвинения, выдвинутые во время тяжбы за право опекуна, заставили его содрогнуться от ужаса.

Он никогда не сказал бы такого, никогда даже не подумал бы о таком. Но сейчас, по правде говоря, он был рад, что Нэн уже ничего не знала обо всем происходящем.

Не знала о том, как напуганы ее внучата, не видела их милые, но очень грустные лица. Или все-таки знала? Неужели она смотрела на все это с небес или еще откуда-нибудь? Джим закрыл лицо руками. «Боже мой, как же мне недостает ее!»

Затем его мысленный взор остановился на Люси — любимице их семьи. Нэн не находила себе места, переживая о ней. Хотя их дочь пыталась это скрывать, но у нее была алкогольная зависимость, и неудивительно, что после смерти Нэн все стало гораздо серьезнее.

Джим вспомнил, как сердитая брань нарушила тишину поминального обеда. Конечно, Люси принесла с собой небольшую бутылку, и Джек видел это. Она могла обойтись без спиртного на похоронах матери, но не стала этого делать. Что бы подумала Нэн?

Но это еще полбеды. Никто из них, включая его самого, не знал, как сокрушаться о ней без того, чтобы вымещать свою горечь на близких.

Легкий ветерок взъерошил траву у ног Джима. Солнце пригревало и могло бы утешить его, если бы он мог чувствовать это тепло, но он был не в состоянии. Мужчина вздрогнул от дуновения ветра.

Донна, сестра Нэн, винила его в ее смерти. Во всяком случае, так считал его друг Пол. И теперь Джиму приходилось слушать долгие тирады Донны по этому поводу. Бедная Нэн чувствовала бы себя виноватой, если бы знала, что теперь ему приходится иметь дело с Донной.

Когда у Джима обнаружили проблемы с сердцем, Нэн опекала его, постоянно переживая о его здоровье.

— Тебе нужна няня, — шутила она, — чтобы следить за тем, как ты себя ведешь.

А он всегда смеялся над ее шутками, хотя и старался придерживаться предписаний врачей. Время от времени ему удавалось съесть украдкой пончик или выпить чашечку настоящего кофе, но не больше. Тогда Нэн заводилась не на шутку, но она всегда готовила ему предписанную еду так же вкусно, как и до болезни. А что теперь? Сейчас у него не хватало сил даже подумать о том, как, что и когда он ест.

Слезы наполнили глаза Джима. Как расстроилась бы Нэн, увидев, что ее любимая семья распадается. Люси, Джек, Патти и Джин, их дети, ее родная сестра. И даже он сам. В его сознании навязчиво всплывал вопрос: знает ли она обо всем этом? Наблюдает ли за всем с небес? Терзало ли все происходящее ее душу так же мучительно, как и его самого?

Несколько минут за Джимом наблюдала белка, после чего осторожно приблизилась к нему, словно хотела лучше его рассмотреть. Затем вновь фыркнула и ускакала прочь.

Джим вздохнул. Если бы не Пол, все было бы гораздо хуже. Его друг был немногословен. Он просто пожал руку Джима и хлопал его по плечу. Самым лучшим было то, что он мог молча сидеть рядом с ним до тех пор, пока Джим этого хотел. Иногда его друг негромко цитировал ему библейские тексты. По-видимому, он понимал страх Джима, что Нэн каким-то образом наблюдает с небес или из другого места, куда она отошла, видит, как ее семья распадается и все ополчились друг против друга

Джим достал из кармана листок бумаги, который когда-то дал ему Пол, развернул, разгладил на колене и принялся читать. Понадобилось некоторое время, чтобы вникнуть в смысл прочитанного. Но ему показалось, что он наконец-то начинает понимать.

«Призри, услышь меня, Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным» (Пс. 12:4).

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее... Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен... Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер» (Ин. 11:1, 3, 11–14).

Что бы это значило, неужели смерть подобна сну?

«Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают... и любовь их, и ненависть их, и ревность их уже исчезли» (Еккл. 9:5, 6).

«Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей, ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» (Пс. 6:5, 6).

«Теснишь его до конца, и он уходит... В чести ли дети его — он не знает, унижены ли — он не замечает» (Иов. 14:20, 21).

«Ни мертвые восхвалят Господа» (Пс. 113:25).

Мертвые больше ничего не знают о том, что происходит с живыми? Неужели именно об этом пытается рассказать нам Библия? Действительно ли они ничего не знают?

На некоторое время Джим погрузился в раздумья. Да, решил он, наконец Нэн уснула. Она не видела, что происходило с ее семьей, не терзалась душой из-за их напастей, не испытывала еще большую боль от того, что не в состоянии помочь, утешить и уладить все, как делала прежде. Затем Джима осенила страшная мысль. Но неужели все заканчивается вечным сном? Неужели смерть — конец всего, чем мы были друг для друга?

Он вновь взглянул на бумажку, ища утешения в ее словах — словах, которые он перечитывал вновь и вновь.

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:13–17).

Тени деревьев медленно опускались на землю. Наконец Джим поднялся, проведя рукой по глазам, вытирая слезы.

«Спи, моя дорогая, пока не услышишь пробуждающий Божий призыв. У меня есть много вопросов о смертном сне, которым ты уснула, но я знаю, что мы увидимся снова», — прошептал он про себя.

Засунув лист бумаги в карман, он направился к своей машине. Для него многое еще оставалось неясным. Тема смерти была пугающей и таинственной. Но со временем он непременно найдет ответы, чтобы разобраться во всем.

Где-то в кроне деревьев вновь запела невидимая птичка.

Таинственный сон

Когда автомобиль оказался на крутом вираже, Грег Джонсон не заметил участок дороги, покрытый льдом. Потеря управления — и с головокружительной скоростью машина вылетела с проезжей части, перелетела через высокую насыпь и врезалась в огромный дуб. Последнее, что услышал Грег, был звук сминающегося металла. В старом автомобиле не работали воздушные подушки безопасности. От удара его грудь вдавилась в руль, аорта Грега разорвалась, и кровь хлынула в полость его тела.

Артериальное давление Грега начало стремительно падать. Пытаясь компенсировать сниженный кровоток, его сердце начало учащенно биться. Вскоре давление и количество крови, поступающей в мозг Грега, стало слишком низким, и он потерял сознание. Человеческий мозг должен постоянно получать большое количество кислорода и питательных веществ для поддержания своей жизнедеятельности. У него нет резервных ресурсов.

Подобно небоскребу, выключающему во время аварии электричество на каждом этаже, мозг Грега выключал уровень за уровнем. Вначале отказала кора головного мозга. Ствол головного мозга и мозжечок продержались чуть дольше, поддерживая дыхание. Наконец сердце остановилось, фибриллируя еще в течение нескольких минут, прежде чем замереть окончательно.

Грег почти ничего не чувствовал. Некоторое время сразу после удара его мозг выделял эндорфины — естественные обезболивающие. Затем, когда он впал в кому, все утратило значение. По мере того как все меньше кислорода поступало в мозг, клетки наполнялись токсинами и начали отмирать. Исчезли жизненные воспоминания и навыки. Их потеря была необратимой. Его мозг был мертв через 15–30 минут, другие органы вскоре начали отказывать и распадаться. Центральная нервная система умерла быстрее, тогда как ткани мышц и соединительная ткань продержались дольше. Клетки печени продолжали функционировать еще несколько часов.

Вскоре лицо Грега приобрело бледноватый оттенок. Его глаза, поначалу стеклянные и пустые, в течение четырех-пяти минут утратили свой блеск и потускнели, зрачки расширились. Вскоре глазные яблоки стали матовыми.

Он перешел в неведомую пугающую сферу, известную как смерть.

Жизнь и смерть ставят перед нами бесчисленные загадки. Они поднимают вопросы, которые в течение тысяч лет пытается разрешить человечество. Религия, философия и наука предложили некоторые ответы. В данной книге мы проанализируем, что говорит Библия о смерти, что происходит с человеком после смерти и что сообщает наука о процессах, проходящих в организме.

Таинство смерти

Популярные в последние годы дебаты по проблеме абортов подняли вопрос о том, с какого момента начинается человеческая жизнь. При зачатии? При рождении? В какой-то момент в промежутке между ними?

Возможно, еще более сложным является вопрос о том, когда оканчивается жизнь и начинается смерть. Ранее врачи объявляли человека умершим, когда не могли прощупать

пульс или различить сердцебиение. Теперь же медицина наблюдает за электроэнцефалограммой. Системы жизнеобеспечения могут поддерживать сердцебиение и циркуляцию крови, но если электрическая активность мозга прекратилась, констатируется, что пациент находится в состоянии мозговой смерти. Но сейчас даже этот критерий может быть недостоверным. Передозировка некоторых лекарств, вызывающих привыкание, может настолько подавить активность мозга, что создается видимость, будто он прекратил свою деятельность. Однако такие люди могут неожиданно выйти из глубокой, вызванной лекарствами комы.

В последние годы врачи предложили новый метод констатации смерти. Некоторые считают людей умершими, когда те входят в хроническое вегетативное состояние — состояние, которое впервые стало объектом изучения благодаря случаю с Карен Энн Куинлан. Ее случай, наряду с историей болезни Терри Шайво, вызвал ожесточенные дебаты. У Карен по невыясненным причинам развилась кислородная недостаточность, которая продолжалась длительное время¹. Вследствие этого девушка впала в устойчивое вегетативное состояние, которое длилось десять лет. Исследование мозга Карен после ее физической смерти показало, что он уменьшился в объеме наполовину. Девушка могла узнавать окружающих, реагируя взглядом, но, очевидно, это было не сознательное действие, а просто рефлекс, иногда называемый «слепым видением». Он делает людей способными без какого-либо сознательного видения реагировать на яркий свет или движущиеся объекты. И это несмотря на то, что зрительная зона коры головного мозга была уничтожена².

Другие эксперты заявляли, что мертвыми следует считать людей, у которых произошла необратимая потеря памяти

¹ По разным данным от 15–20 минут до часа. — Прим. ред.

² www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/06/15/AR2005061500512.html. Cf. Bob Stein, «Even a Blind Man Can See: Input From Eyes May Get Rerouted in Brain», Washington Post, Dec. 23, 2008.

или которые больше не могут ею пользоваться, утратив, таким образом, свою индивидуальность. Данный вопрос весьма сложный, и на него невозможно получить однозначного ответа.

Таинство жизни

Прежде чем пытаться понять природу смерти, необходимо рассмотреть нечто в равной степени сложное и загадочное — жизнь. Что она представляет собой? На фундаментальном уровне мы можем дать такое определение жизни: возрастающая и поддерживаемая сложность. Живой организм, будь то вздымающееся ввысь дерево, слон, гуляющий в африканских саваннах, или человек, проводит первую часть своего существования в стадии роста. Клетки делятся и размножаются, образуя все более сложные ткани, органы и системы организма под управлением ДНК, расположенной в каждой клетке. Эта ДНК содержит подробную информацию о том, как человеку стать тем, кем он должен быть, и поддерживать себя в таком состоянии.

Все живое являет собой в высшей степени организованную систему. Даже отдельно взятые клетки весьма сложно устроены. У большинства живых существ этот процесс формирования постоянно усложняется, пока растение или животное не достигает зрелости, после чего организм стабилизируется. Но у человека тенденция к более сложному развитию может продолжаться в мозгу до самой смерти. Человеческий мозг всегда формирует и сохраняет воспоминания и другие виды информации в сплетениях синапсов, связывая между собой многочисленные клетки, которые составляют его вещество. Таким образом, будь то растение или животное, жизнь представляет собой процесс тщательно поддерживаемой структуры и деятельности.

Но по мере того как все живое стареет и умирает, эта структура выходит из строя. ДНК больше не воспроизводит себя

совершенным образом. Вкрадываются ошибки. Составляющие хромосомы каждой клетки концы цепей ДНК начинают распадаться. Это подобно тому, как если бы в «руководстве пользователя организма» в разных местах вырвали несколько страниц, и клетки перестали получать цельные резервные копии. Интересно отметить: когда ученые клонируют овцу или какое-либо другое живое существо, новый организм стареет гораздо быстрее, поскольку его ДНК запускается со стадии зрелости клонированного животного.

Сами клетки могут делиться только около 50 раз — число, известное как предел Хейфлика. Затем они отмирают.

Со временем ткани и органы перестают полноценно функционировать. Структура кожи разрушается, появляются морщины. Кровеносные сосуды закупориваются, иммунная система ослабевает. Легкие поглощают все меньше и меньше кислорода, а уровень гормонов падает. Мозг может деградировать до состояния слабоумия. Развитие живого организма начинает идти на спад.

Когда растение или животное умирает, этот распад в организации начинает происходить быстрее. Даже микроскопические субклеточные структуры разрушаются, и их содержимое распространяется по всей клетке. Сложный организм, который однажды был живым созданием, в буквальном смысле превращается в токсичную жидкость.

Чем больше наука занимается изучением смерти и жизни, тем больше остается загадок. Где проходит четкая грань между жизнью и смертью? Эту черту провести непросто. Но рано или поздно смерть всегда побеждает.

Является ли смерть концом существования каждой человеческой личности? Некоторые считают, что это так, другие не могут смириться с таким ужасающим заключением. Несомненно, жизнь должна иметь больший смысл, нежели нынешнее кратковременное существование. Большинство просто не может представить, что мы полностью исчезаем в момент смерти. Что-то должно быть дальше.

Некоторые люди, рассматривающие жизнь исключительно с научной точки зрения, приходят к выводу, что подобное убеждение ошибочно. Джесси Беринг утверждает: наша неспособность воспринять факт, что разум или личность навсегда прекращают существование, — не что иное, как индивидуальная особенность человеческого разума, которую эволюция не стерла просто потому, что ее удаление не наделило бы нас каким-либо полезным качеством для выживания. Признание факта, что тело дикого животного или врага мертво и уже не представляет угрозы, помогает нам функционировать в жизни, но принятие факта, что разум больше не существует, не дает нам никакого полезного преимущества³.

Наверное, большинство читателей данной книги тотчас бы отвергли подобную концепцию. Убеждение в том, что человеческая личность слишком драгоценна, чтобы согласиться с ее вечным исчезновением в момент смерти, очень значимое, чтобы его можно было так открыто проигнорировать. Но каково основание подобного убеждения?

Давайте вначале посмотрим, что говорит нам Библия.

Смерть в Священном Писании

Всякий, изучающий Писание, вскоре осознает, что Библия редко представляет какой-либо вопрос в систематическом виде. В ней содержатся истории, поэтические произведения, проповеди пророков, увещательные пасторские послания и многое другое. Нередко нам приходится читать между строк, чтобы воссоздать исторический фон обсуждаемых вопросов.

Ни Ветхий, ни Новый Завет не излагают в систематическом виде основных положений учения о состоянии человека в момент смерти. Нам необходимо реконструировать библейскую точку зрения по данному вопросу на основе библейских текстов. Несмотря на то, что некоторые утверждения могут нас озадачить, так мы действительно найдем четкие

³ Jesse Bering, «The End?» *Scientific Mind* (October/November 2008), pp. 34–41.

основные положения и понятия. К примеру, Библия содержит ясные ограничения относительно того, в какой мере мы можем использовать образный язык, говоря о смерти.

Смерть в Ветхом Завете

В древних семитских культурах идеи о загробной жизни изображались посредством картин, в которых фигурировали тьма, молчание и прах. Библия, в особенности Ветхий Завет, иногда использует подобные образы, говоря о смерти и умерших. Ветхий Завет неоднократно упоминает о мертвых как о находящихся в шеоле. Шеол — это еврейское существо. Для его передачи в Синодальном переводе использованы слова «ад», «преисподняя», «могила». Шеол может обозначать либо царство (место обитания) мертвых, либо невидимую власть смерти⁴. Писание изображает могилу или состояние смерти как:

а) тьму и мрак (см. Иов. 10:21; 17:13; 18:18; Пс. 87:13; 142:3; Плач. 3:6);

б) прах (см. Иов. 17:16; 21:26; Пс. 7:6)⁵;

в) страну молчания (см. Пс. 30:18, 19; 93:17; 113:25).

В Ветхом Завете шеол представлен обителью как праведных, так и нечестивых (см. Иов. 30:23). В ограниченном контексте мертвых нечестивых о шеоле говорится лишь однажды (см. Пс. 9:18). Хотя умершие могут пребывать в шеоле, это не значит, что Бог не видит их и не знает о них (см. Пс. 138:8; Притч. 15:11; Иов. 26:6; Ам. 9:2). Господь может вывести из шеола мертвых, возвратив их к телесной жизни (Пс. 15:10; 29:4; 48:16; 85:13; Иов. 33:18, 28–30). Библейские писатели изображали шеол находящимся в глубине или бездне земли (Пс. 87:7; Иез. 26:20; 31:15; Ам. 9:2). Его мог олице-

⁴ D. N. Freedman, ed., Anchor Bible Dictionary (New York: Doubleday, 1992), vol. 2, p. 101.

⁵ Некоторые отрывки говорят об образе воды, например: Ион. 2:3–6 (чрево кита также); Пс. 41:8; 68:2, 3, 15, 16; 87:7, 8. Новый Завет вводит образ огня. Эти различные художественные фигуры речи создают наиболее озадачивающий ряд образов, предполагая, что смерть в конечном итоге не похожа ни на один из них.

творять голодный зверь (Притч. 27:20; Ис. 5:14; Авв. 2:5) с открытой пастью и ненасытным аппетитом, что напоминает изображения хананейского бога смерти Мота⁶.

Что касается самих умерших, в Ветхом Завете мы видим, что их изображают не больше, чем тенью. Но, как станет ясно позже, фундаментальные ограничения, которые налагает на них Ветхий Завет, делают невозможным даже существование этой тени. Заметьте, что даже эти образы встречаются в качестве кратких аллюзий в поэтических отрывках, предостерегая нас от того, чтобы придавать им буквальный смысл. Тот же принцип применим и к более объемным отрывкам.

К примеру, в Ис. 14:9–20 и Иез. 32 пророки изображают мертвых, которые высказываются по поводу новоприбывших покойников. Библейские авторы, по-видимому, используют образы семитской традиции о загробной жизни, чтобы опровергнуть взгляды окружающих культур. Описываемая ими загробная жизнь сильно отличается от популярного понимания горящего ада, спроецированного на некоторые отрывки Нового Завета, или блаженств небес, как представляют их себе многие наши современники.

Ветхозаветные авторы могли использовать известные и широко распространенные образы из культур окружающих их народов, которые верили в сознательную загробную жизнь.

Несколько десятилетий назад Александр Гейдель сравнил сказанное в Ветхом Завете в отношении умерших с месопотамскими концепциями о загробной жизни⁷. Стоит отметить, что египетская религия имела некоторые общие характери-

⁶ Древние угаритские тексты описывают Мота как заклятого врага Ваала, верховного божества. Время от времени Мот заключает Ваала в преисподнюю, и Ваала нужно освобождать. Рассказ приобрел мистическое истолкование в периоды дождей и засухи в Палестине. Ваал находился в заточении в преисподней во время сухого сезона или периодов засухи, однако дождь и плодородие возвращались, что свидетельствовало о его возвращении/освобождении. В текстах Авв. 2:5 и Иов. 18:13, 14 используются образы, напоминающие нам о ненасытном Моте (см. Anchor Bible Dictionary, vol. 4, p. 922–924).

⁷ Alexander Heidel, *The Gilgamesh Epic and Old Testament Parallels* (Chicago: University of Chicago Press, 1963), pp. 170–223.

стики с месопотамской. Гейдель же обнаружил ряд фундаментальных отличий, которые помогают нам интерпретировать библейские утверждения о смерти. Различия между языческой религией и библейской включают в себя следующее:

- Месопотамская религия утверждала, что боги создали смерть как естественную часть порядка вещей, уготованную для человеческих существ. Ветхий Завет учит, что Бог создал людей с намерением, чтобы они жили вечно. Смерть не была частью Божьего плана для человечества.
- В месопотамской религии были особые боги, которые правили царством мертвых. В Библии таковые отсутствуют.
- Жители Месопотамии считали живых и мертвых зависимыми друг от друга. Живые должны были кормить мертвых, а мертвые, в свою очередь, могли либо помогать, либо вредить живым, поскольку они знали о происходящем в потустороннем мире. Ветхий Завет ясно подчеркивает, что мертвые ничего не знают о том, что происходит с живыми⁸.
- Месопотамская религия ничего не знала о концепции воскресения тела. Хотя бог (такой, как Ваал) мог спастись из загробного мира, это было не под силу ни одному человеку. В книгах же Иова, Иезекииля, Исаии, Даниила представлены существенные намеки на доктрину о воскресении.

«Данные различия, — заключает Гейдель, — отдаляют месопотамскую эсхатологию от еврейской на расстояние, соизмеримое удаленности востока от запада»⁹.

В дополнение к этим отличиям Ветхий Завет налагает на мертвых строгие ограничения. Подобные ограничения делают практически невозможной интерпретацию образов, использованных писателями Ветхого Завета иначе, чем как литературные средства, необходимые для представления точки зрения или поучения автора. Авторы не изображали реальность мертвых, разве только в самом общем смысле.

⁸ Там же, с. 222, 223.

⁹ Там же, с. 223.

Независимо от того, какой будет судьба мертвых, согласно Писанию, она не может нарушить следующие критерии:

- Мертвые ничего не помнят о своей человеческой жизни (см. Пс. 6:6; 87:13).
- Мертвые не могут размышлять (см. Еккл. 9:10; Пс. 145:4).
- Мертвые не могут разговаривать (см. Пс. 30:18; 93:17) или прославлять Бога (см. Пс. 6:6; 29:10).
- Мертвые ничего не знают о происходящем в мире живых (см. Иов. 14:21; Еккл. 9:10)¹⁰.
- Мертвые не могут работать (см. Еккл. 9:10).
- Мертвые не могут принимать участие в жизни людей или влиять на происходящее среди живых (см. Еккл. 9:6).
- Как люди, так и животные умирают подобным образом (см. Еккл. 3:19–21)¹¹.

Джоэл Б. Грин подытоживает это в лаконичной форме: «Что касается израильских Писаний, смерть никогда не была вопросом одного лишь биологического прекращения жизни. Хотя книги Ветхого Завета предоставляют некоторые отличия в своих взглядах на смерть, тем не менее мы можем говорить об общих тенденциях. Они включают в себя по меньшей мере три утверждения: первое — человеческое существование конечно; второе — смерть является абсолютом; третье — смерть считается сферой, в которой общение с Яхве утрачено»¹².

Если мертвые не размышляют, не говорят, не помнят и ничего не знают, то у них нет никакой понятной нам формы сознания. Как тогда мы можем говорить о каком-либо их осмысленном существовании?

Заметьте, что многие процитированные тексты взяты из книги Екклесиаста, которая довольно пессимистична по своему мироощущению. Некоторые пытаются принизить

¹⁰ Это означает, что мертвые не созерцают происходящее с их близкими.

¹¹ R. E. Murphy, *Ecclesiastes*, Word Biblical Commentary (Dallas: Word Books, 1992), vol. 23A, p. 37.

¹² Joel B. Green, *Body, Soul, and Human Life: The Nature of Humanity in the Bible* (Grand Rapids: Baker Academic, 2008), с. 147.

роль утверждений данной книги о природе смерти, отмечая, что эти отрывки — всего лишь ропот человека, находящегося в состоянии депрессии. Книга Екклесиаста порой навеивает уныние, когда ее автор борется с трудноразрешимыми и сложными вопросами. Но если мертвые на самом деле не бессознательны и осведомлены о жизни на земле (см. Еккл. 9:5, 6), если праведных и нечестивых во время смерти постигает та же участь (см. Еккл. 6:6; 9:2) и если человеческие существа и животные не находятся после смерти в том же состоянии (см. Еккл. 3:19–21), то сравнения Проповедника (как он сам себя называет) не имеют смысла, и его аргументы просто несостоятельны. Однако автор действительно представляет фундаментальную истину и реальность. В противном случае почему она вообще включена в канон?

Другие могут возразить, что не следует придавать слишком большое значение буквализму псалмов. Это полезный совет. Но весть псалмопевца не имела бы смысла, если бы в его сравнениях и поэтических фигурах не было истины. Нам следует отнестись серьезно к упомянутым ограничениям, которые Писание налагает на мертвых.

В отличие от искусных изображений мира мертвых, обнаруженных в египетских гробницах и папирусных свитках, а также в документальных свидетельствах из Месопотамии, Библия почти ничего не говорит о шеоле¹³. Этот факт должен предостеречь нас от использования ее нескольких упоминаний о мертвых для построения точной доктрины о загробной жизни. Писатели Библии, похоже, больше заинтересованы в передаче информации о том, кем мертвые не являются, нежели в описании того, кем они могли бы быть. Что более важно, они фокусируют внимание на важности деяний живых и на том, как они могут наладить правильные отношения с Богом, прежде чем умрут.

¹³ Anchor Bible Dictionary, vol. 2, p. 102.

Хотя многие ученые могут верить в жизнь после смерти, однако они не спешат заявлять о том, что популярное христианское учение о загробной жизни не имеет подтверждения в Ветхом Завете. Я вспоминаю выступление известного католического священника и ученого Роланда Мерфи на презентации, посвященной библейской литературе мудрости (книги Притчей, Екклесиаста, Иова и др.). Он подчеркнул: «Хотя некоторые могут придерживаться традиционных христианских взглядов о загробной жизни, им также следует признать, что Ветхий Завет не учит о них».

Другие чувствуют дискомфорт, сталкиваясь с ограничениями в описании мертвых в Ветхом Завете. Так, например, Роберт А. Морей выступал против «неуместной зависимости от ветхозаветных текстов тех людей, которые отвергают идею о сознательном состоянии умерших»¹⁴. Он также утверждал, что прогрессирующее откровение означает, что нам следует толковать ветхозаветные отрывки в свете более полного новозаветного понимания.

Однако Ветхий Завет был Писанием Христа и раннехристианской церкви, и, как мы увидим ниже, в своем понимании смерти Новый Завет находится в гораздо большей гармонии с Ветхим Заветом, чем это признают большинство христиан.

Происхождение смерти

Ветхий Завет описывает природу или состояние смерти только вкратце и лишь в сжатом виде упоминает о ее происхождении. Вместо того чтобы пускаться в многочисленные подробности, он ограничивается простым, но поучительным повествованием, после чего дает читателю возможность поразмышлять над его выводами.

Создав первых людей, Бог поселил их в особом месте для жительства — Едемском саду. Им принадлежало все, что нахо-

¹⁴ Robert A. Morey, *Death and the Afterlife* (Minneapolis: Bethany House Publishers, 1984), с. 23, 215.

дилось в саду, за исключением одного. «А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). Господь позволил людям пользоваться всеми благами прекрасного творения, поставив единственное ограничение — дерево познания добра и зла. Такие условия сложно назвать тяжелым бременем.

Писание не пускается в продолжительные богословские или научные объяснения того, что произошло у древа познания добра и зла. Книга Бытие оставляет много места для последующего откровения, но гораздо больше будет оставаться неизвестным, пока мы не встретимся с Богом лицом к лицу.

Текст Быт. 3:1 в сжатом виде сообщает, что «змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог». Библейский автор не объясняет, каким образом сотворенное существо могло восстать против своего Создателя. Также он не сообщает нам, как и почему это существо привело к непослушанию первую пару. Новый Завет полнее разоблачает деятельность великого змея, но автор Бытия больше заинтересован в повествовании о том, каким образом святая чета добровольно восстала против Творца.

Женщина (она еще не названа по имени) вступает в диалог со змеем. «Подлинно ли сказал Бог, — спросил ее змей, — „не ешьте ни от какого дерева в раю“?» (Быт. 3:1). Конечно, Творец никогда не говорил ничего подобного. Змей прибегает к откровенной лжи, чтобы заинтриговать женщину. Он столь сильно искажает факты в одном направлении, что женщина невольно устремляется в другую крайность в своих попытках его исправить.

«Плоды с дерев мы можем есть, — отвечает она, — только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть» (ст. 2, 3).

Неверное цитирование змеем Божьего повеления посеяло в разуме человека мысль о возможности альтернативы поступить вопреки запрету Создателя. Если бы люди проявили послушание Божественному повелению, они бы узнали, что

значит доверять Ему. Однако они послушали змея и поступили по его наущению, поэтому им пришлось узнать цену недоверия Богу.

На первый взгляд, сказанное змеем дальше похоже на перемену темы разговора. Но в действительности это была его цель, к которой он стремился подвести людей. Он сказал женщине: «Нет, не умрете¹⁵, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (ст. 4, 5)¹⁶.

Первая чета вкусила запретный плод, ведь, по их мнению, дерево было «вожделенно, потому что дает знание» (ст. 6). Мужчина и женщина жаждали мудрости, однако познали только стыд и страх (ст. 7, 8).

Наши прародители желали стать богами, но в результате образ Божий, который был в них, оказался поруган и искажен. Они использовали свободу выбора, дарованную им Богом, но выбрали непослушание, рабство страха и смерти. Они согрешили, и грех привел к хаосу и беспорядку во всех аспектах жизни. Смерть же является конечным пунктом этого беспорядка.

Смерть в Новом Завете

Ветхий Завет признает в Быт. 2 и 3, что смерть не была частью Божьего первоначального плана. Впоследствии, после грехопадения, люди стали относиться к смерти как к неизбежному завершению жизни (см., например, Еккл. 9:3)¹⁷. Люди проживали хорошую жизнь, чтили Бога, и после смерти их хоронили со своими предками. Хотя в еврейских писаниях и присутствуют упоминания о воскресении, в Новом Завете картина этого события представлена полнее.

¹⁵ Заявление змея верно лишь отчасти. Первая пара не умерла сразу. Но это случилось благодаря действиям Бога, а не змея.

¹⁶ И вновь змей смешивает правду и ложь.

¹⁷ Murphy, pp. IXVII, pp. 38, 91.

Дети были продолжателями рода и наследственного семейного имени, поскольку из могилы никто не возвращался.

В Новом Завете мы также неоднократно встречаемся с прямыми и косвенными упоминаниями о смерти. Учеников объял страх смерти во время бури на Галилейском море (см. Мф. 8:23–27; Мк. 4:35–41; Лк. 8:22–25). В текстах Мф. 4:16 и Лк. 1:79 используется выражение «тьнь смертная» в негативном смысле. Иисус воскрешает мертвых и плачет вместе с иудеями у гроба Лазаря (см. Ин. 11). Христос идет навстречу собственной смерти, испытывая душевные мучения (см. Мф. 26:36–44; 27:46; Мк. 14:32–39; 15:34; Лк. 22:39–44).

Новозаветные писатели шире раскрывают идею, что Бог создал человечество не для того, чтобы оно умирало. Смерть преследует людей по причине греха и непослушания: «Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). Она стала уделом людей из-за непослушания Адама и Евы (см. Рим. 5:16, 18; 1 Кор. 15:21) и в конечном счете предъявляет свои права на всех (см. Евр. 9:27). Новый Завет также связывает ее с судом, в особенности с возмездием нечестивым (см. Рим. 2:1–11; Откр. 20:6; 21:8).

Но Благая весть заключается в том, что Христос разрешил все проблемы, связанные со смертью. Он отвратил проклятие, которое Адам навлек на человечество (см. Рим. 5:10). Господь вместо смерти даровал нам жизнь (см. ст. 18). Его распятие на кресте сокрушило «имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2:14). Новый Завет показывает тесную связь между смертью и сатаной. Более того, если в Ветхом Завете грех ассоциируется со смертью (см. Иез. 18:4, 20), то Новый Завет подробно описывает эту взаимосвязь (см. Рим. 3:23; 5:12–21). Но самое главное — он открывает, что Христос решил проблему и греха, и смерти. Голгофская жертва Спасителя не только даровала нам прощение наших грехов, но также «разрушила смерть и явила жизнь и нетление через благовестие» (2 Тим. 1:10). Смерть не могла удержать Его в могиле (см. Деян. 2:24). Смерть и воскресение Христа дали Ему право «владычествовать и над мертвыми и над живыми»

(Рим. 14:9). Будучи нашим Спасителем (и благодаря Своей смерти), Иисус «имеет ключи ада и смерти» (Откр. 1:18).

Поэтому Новый Завет рассматривает смерть в контексте воскресения Иисуса. Прилагательное «мертвый» в греческом языке передано словом «некрос». Семьдесят пять раз оно является дополнением к слову «эгейро» (пробуждать) или «анастасис» (поднимать, воскрешать). Новый Завет называет Христа первенцем из мертвых в том смысле, что Он был первым, Кто победил вторую смерть (см. Кол. 1:18; Откр. 1:5 и 2:11). Хотя смерть неминуема, она не разлучает нас с Христом (см. Рим. 8:38, 39). Поэтому Павел может использовать необыкновенные образы, говоря о смерти как о возможности «водвориться у Господа» (2 Кор. 5:8), как о «приобретении» (Флп. 1:21), желании «разрешиться и быть со Христом» (ст. 23). В каждом случае он подчеркивает: нам нет нужды беспокоиться о смерти, поскольку ни она, ни что другое в этой жизни не могут стать между нами и Богом. Апостол уверен в реализации Господнего плана спасения. И он выражает эту уверенность, а не говорит о каком-то гипотетическом промежуточном состоянии между смертью и воскресением. «Иными словами, Павел изображает смерть верующего человека неокончательной и не представляющей угрозы»¹⁸. Это все образы, которые не следует «вставлять» в доктрину, противоречащую всему библейскому учению о природе смерти и состоянии умерших. Без Христа смерть видится грозной и окончательной.

А как быть с отрывками, например 1 Петр. 3:19, где сообщается, что Христос «находящимся в темнице духам, сойдя, проповедовал»? Долгое время традиция утверждала, что во время Своего погребения Христос сошел в ад и проповедовал находящимся там умершим. Сегодня многие богословы склоняются к мнению, что проповедь Христа в данном отрывке имела место не между Его смертью и воскресением, а после Его воскресения. Есть и такие, которые считают, что

¹⁸ Butler, ed. Holman Bible Dictionary, p. 348.

«духи — это не души умерших, а злые силы, и Христос не проповедовал им Евангелие, а судил их в свете Креста»¹⁹.

Богословы считают мертвых, упомянутых в 1 Петр. 4:6, христианами, которые уже приняли Евангелие прежде своей смерти, и Крест обеспечивает уверенность, что они восстанут при воскресении и будут жить с Богом²⁰.

Новый Завет также использует смерть в качестве символа пребывания человека во грехе и его последствиях. Человек может быть «мертвым во грехах» (см. Еф. 2:1; Кол. 2:13; Откр. 3:1) или пленником греха (см. Рим. 7:24). Обращение к Христу, освобождение от рабства греха представлено повторным рождением (см. Рим. 6:5–11; Гал. 2:20).

И хотя до пришествия Христа род человеческий подвластен смерти, все, «пребывающие во Христе», имеют обетование получить Божий дар бессмертия. Эта надежда не постыжает (см. Рим. 8:31–39; 1 Кор. 15:58; 1 Фес. 4:18), поскольку мы знаем, что «оживем» (1 Кор. 15:22). Таким образом, внимание читателей переносится с самой смерти на воскресение, на власть Христа побеждать этого величайшего врага человечества и на нужду человека в Спасителе.

Смерть как сон

В предыдущей главе мы отмечали, что для описания смерти библейские авторы часто использовали образ сна. Писание сообщает о разных израильских и иудейских царях, которые уснули, почили (то есть умерли) вместе со своими предками (см., например, 3 Цар. 2:10; 11:43; 14:20, 31; 15:8; 2 Пар. 21:1). Патриарх Иов (см. Иов. 7:21; 14:10–12), псалмопевец Давид (см. Пс. 12:4), пророки Иеремия (см. Иер. 51:39, 57) и Даниил (см. Дан. 12:2) называли смерть сном. Новый Завет продолжает использовать этот образ. Иисус сказал плакальщицам,

¹⁹ Paul J. Achtemeier, 1 Peter: A Commentary on First Peter (Minneapolis: Fortress, 1996), pp. 252–262.

²⁰ Там же, с. 290, 291.

что умершая дочь Иаира спит (см. Мф. 9:24; Мк. 5:39); то же самое Он говорил о Своем друге Лазаре (см. Ин. 11:11–14). В момент смерти Христа некоторые гробницы открылись во время землетрясения «многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф. 27:52, 53). Лука описывает мученическую смерть Стефана как отход ко сну (см. Деян. 7:60). Апостолы Павел и Петр также использовали эту метафору (см. 1 Кор. 15:6; 1 Фес. 4:13–17; 2 Петр. 3:4). В английском языке место погребения называется *cemetery* (кладбище). Этимология этого слова восходит к значению «усыпальница», «укладываю спать», «место для сна».

Для древних людей сон оставался тайной. Что происходит с сознанием во время сновидений? Куда направляется душа, пока человек спит? Сегодня мы знаем, что сон представляет собой всего лишь редуцированное состояние сознания и что во время сна мозг по-прежнему сохраняет свою активность. Спящие люди видят сны. Поэтому некоторые сегодня искушаемы считать смертный «сон» промежуточным состоянием между нынешней и конечной жизнью. Действительно ли мертвые находятся в состоянии, подобном сновидению? Некоторые отвечают на этот вопрос положительно. Однако это попытка спроецировать современное понимание сновидений на древние образы. Нам не следует выносить образы за рамки того, что намеревались передать через них библейские авторы. Необходимо всегда помнить, что древние рассматривали смерть как состояние небытия, когда человек не способен мыслить и действовать. Спящий человек находится в неведении относительно происходящего вокруг него. Смерть, согласно Писанию, представляет собой нечто подобное. Но что такое душа и что происходит с ней? Обратимся к этому вопросу подробнее.

Что такое душа?

Строительство первых железных дорог в США было занятием сложным и опасным, особенно когда приходилось пробиваться через скалы. Первые бригады строителей в XIX веке были оснащены лишь кирками, мотыгами, лопатами и другими примитивными инструментами. Чтобы прокладывать себе путь через скалы, они не использовали ничего более мощного, чем черный порох. С его помощью сквозь горы пробивались тоннели, удалялась горная порода. Технология взрывных работ также была далека от безопасной.

Сначала необходимо было высверлить в скале отверстие, затем при помощи металлического лома набить его черным порохом. К сожалению, порох иногда воспламенялся раньше времени, когда рабочий утрамбовывал его внутрь. В таких случаях взрывная волна выбрасывала его, словно гарпун.

В 1848 году двадцатипятилетний Финеас П. Гейдж работал в качестве бригадира взрывников на стройке железной дороги «Ратленд энд Берлингтон» в штате Вермонт. Честный и сообразительный деловой человек, он пользовался уважением среди коллег. Однако после несчастного случая, произошедшего 13 сентября, все изменилось. Вследствие взрыва трамбовочный стержень весом около шести килограммов, длиной чуть больше метра и диаметром в 3,2 см попал в Гейджа, пронзив его щеку под левым глазом на четыре сантиметра и углубившись в череп почти до линии волос на